

А. В. Самойленко

Научный руководитель – **О. Н. Мельникова**,
канд. филол. наук, доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРИЛАГАТЕЛЬНОМУ *ХИТРЫЙ* (на материале Национального корпуса русского языка)

Аннотация. В статье рассматривается функционирование сравнительных оборотов, уточняющих семантику прилагательного *хитрый*. Выявлен компонентный состав устойчивых сочетаний, в которых используется рассматриваемая лексема. Отмечены случаи использования сравнительных оборотов, не характеризующиеся устойчивостью употребления.

Ключевые слова: семантика, функционирование, основание сравнения, сравнительный оборот, устойчивое сравнение.

Сравнение – это изобразительный прием, в котором сопоставляются два предмета (действия или явления) с целью усилить характеристики одного из них. В сравнениях всегда упоминаются два элемента – то, что сравнивают, и то, с чем сравнивают. В русском языке существуют разнообразные конструкции, помогающие выразить значение сравнения. Данная статья посвящена исследованию сравнительных оборотов, раскрывающих содержание признака, обозначенного прилагательным *хитрый*.

Прилагательное *хитрый* является одним из средств вербализации интеллектуальных способностей человека. Обозначенное данной лексемой свойство проявляется во взаимодействии с другими людьми и выражается в использовании обманных путей, лукавства, скрытого умысла в действиях.

Лексема *хитрый* в толковых словарях русского языка определяется следующим образом: '1. скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-либо; лукавый'; 2. 'проникнутый хитростью, лукавством; выражающий их'; 3. 'изобретательный, искусный в чём-либо; хитроумный'; 4. разг. не простой, мудрёный, замысловатый' [1, с. 600].

В древнерусском языке прилагательное *хитрый* означало 'искусный; творческий; сведущий; мудрый; разумный; хитрый' [2, с. 1430–1431].

По данным «Словаря устойчивых сравнений русского языка», языковые единицы с компонентом *хитрый* представлены следующими устойчивыми выражениями: *хитрый как лиса / лисица / лисичка / лис*; *хитрый как змея/змея*; *хитрый как бес*; *хитрый как муха* и *хитрый как сто китайцев* [3].

По данным Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [4], в рассматриваемом нами языковом материале наиболее многочис-

ленную группу составляют сравнительные обороты с компонентами-зоонимами. Для характеристики указанного качества человека в русской фразеологии и паремиологии в составе компаративных единиц широко используются названия диких животных.

Наиболее частотным является устойчивое сравнение *хитрый, как лиса*. Это устойчивое сравнение встречается с различными вариантами данного существительного, обозначающего основание сравнения (*лиса, лиска, лисица* и др.), сравн.: *Она была “Любка-артистка, хитрая, как лиска”*, *она всю жизнь играла* [А. А. Фадеев. «Молодая гвардия»]; *Ловкий, как горный козел, хитрый, как лиса, мудрый, как сова, прозорливый, как удав, он пытается загнать неожиданности века нынешнего в подполья прошлого, не понимая всей тщеты подобного предприятия* [М. Г. Стурюа. «Будущее без будущего»]; *Акын разоблачает муллу, который, по его словам, «цепкий, как паук», «хитрый, как лиса», «лживый, как змея», «тихий, как сова»* [К. Алтайский. «Сталинская конституция в народном творчестве»]; *Поймать Саньку нелегко: он бежит, как олень, и хитер, как лисица* [А. И. Свирский. «Рыжик»].

Компонентный состав данного выражения может изменяться в соответствии с полом характеризуемого лица: *Здесь я уже робел менее, так как знал, что он человек хоть и хитрый, как лис, но до молодого Шаховского дела ему столько ж, сколько до всех остальных: то есть корень минус единицы* [К. Букша. «Эрнст и Анна»].

Устойчивое сочетание *хитрый, как лиса* может расширять свой компонентный состав с целью усиления обозначаемого признака: *Напрямую нет. Касторский хитер, как сто тысяч лис. Он развращает душу* [Ю. Азаров. «Подозреваемый»].

Компонентное расширение рассматриваемого устойчивого сравнения может быть выражено прилагательным *старый*: *Но именно этот, наименее охраняемый путь, дающий два-три дня передышки от боев и выводящий армию прямо в сады и огороды Екатеринодара, и выбрал хитрый, как старая лиса, Корнилов* [А. Н. Толстой. «Хождение по мукам»].

Устойчивое сравнение *как лиса* трактуется в лексикографических источниках следующим образом: ‘об очень опытном, ловком и изощрённом хитреце, обманщике, плуте, пройдохе’ [5, с. 220]; ‘вкрадчиво, мягко, льстиво, с тайными корыстными намерениями (обращаться к кому-либо)’ [3, с. 322].

В рассматриваемом языковом материале менее регулярным является употребление сравнительного оборота *как волк*, сравн.: *Крикнул Хаджарат и прямо на голос пустил свою пулю. Но не попал. Этот стражник был хитрый как волк. Он знал привычки Хаджарата. Не успев прокричать до конца, он уже прыгнул в сторону от своего голоса, и пуля на миг опоздала* [Ф. Искандер. «Сандро из Чегема»].

Отмечены также примеры использования устойчивого выражения *хитрый как змея*: *Дед был умен и хитер, как змея*, – так говорили про-

стодушные выходцы из середины девятнадцатого столетия» [Г. А. Газданов. «Вечер у Клэр»]; *Я стал холоден, любезен и хитер, как змея* [В. Каверин. «Два капитана»].

Рассматриваемое сравнение может быть расширено за счет других прилагательных, описывающих поведение человека, сравн.: *Она хитра и пронырлива, как змея, и зла, как горная волчица, эта Эйше!* [Л. А. Чарская. «Записки институтки»].

Змея выступает в качестве основания сравнения для характеристики изоощренно хитрого и коварного человека, т.к. змея традиционно ассоциируется с предательством, обманом, лестью и другими отрицательными качествами.

Встречаются и единичные примеры употребления сравнительных оборотов с компонентами-зоонимами, сравн.: *хитрый, как муха* ‘о хитроватом, пронырливом, назойливо выставляющем свою хитрость напоказ, но в то же время осторожном человеке’ [5, с. 265]. *Вы не знаете, что это за человек, доктор! Хитрый, как муха* [В. А. Каверин. «Открытая книга»]. Сравнение *хитрый, как щука* употребляется в значении ‘об очень хитром человеке, которого трудно перехитрить’ [5, с. 55], сравн.: *Он хитрый, как щука, десятерых петлюровцев проведет...* [В. П. Беляев. «Старая крепость»]. Отмечено также употребление сравнения *хитрый, как зверь*: *Хитрый, как зверь, глаз Аннушки скользнул и упал в ложку* [И. В. Евдокимов. «Колокола»].

Менее многочисленную группу составляют случаи употребления сравнительных оборотов с компонентами-наименованиями человека (по семейному статусу, роду деятельности и др.), сравн.: *И хитрый, как преступная жена, и плут хуже всякого подьячего, и проворный искуситель, и в большом уважении у Сатаны* [О. И. Сенковский. «Большой выход у Сатаны»]; *При этом он дьявольски умен, хитер, как отец-инквизитор, и наблюдателен* [Д. Рубина. «Я и ты под персиковыми облаками»]; *А хитер, милая моя, хитер, как кардинал!* [К. Г. Паустовский. «Телеграмма»]. В отмеченных примерах актуализируются представления об определённых чертах характера человека, отражающих его нравственную сущность: лукавстве, коварстве, нечестности, изворотливости и др.)

В русском языковом сознании также существуют стереотипные представления о том, что хитрость как свойство личности в большей степени присуща представителям определённых национальностей. Устойчивое сравнение *хитрый, как сто китайцев* употребляется в значении ‘об очень умном, проницательном, хитром, находчивом, изоощренном человеке’ [5, с. 167]. Материал НКРЯ подтверждает данное наблюдение: *Хитрый ты, как сто китайцев!* [Л. Пучков. «Сыч – птица ночная»]; сравн. также: *И вот почему турпан такой хитрый, как истый азиатец...* [А. А. Черкасов. «Зерентуй»]; *Изворотливый, как змея, и хитрый, как все хохлы (ведь говорят, когда хохол родился, еврей заплакал)* [А. Ростовский. «Русский синдикат»].

В данной группе сравнений отмечено также единичное употребление сравнения с компонентом-антропонимом *Штирлиц: Потом пили чай, выжидая полчаса. Я, – хвастался Андруха, – хитрый, как Штирлиц* [М. Бутов. «Свобода»]. Штирлиц – вымышленная фамилия советского разведчика, работавшего во время Великой отечественной войны в тылу врага, героя многосерийного фильма «Семнадцать мгновений весны».

Третья группа сравнительных оборотов, относящихся к прилагательному *хитрый* содержит наименования вымышленных мифических существ. Как правило, это сравнительные обороты с компонентами-названиями персонажей нечистой силы: *Будь хитрой, как лиса, как черт, как дьявол, только не попадись к ним, умоляю тебя!* [К. Симонов. «Живые и мертвые»]. Устойчивое сравнение *хитрый как бес* в текстах НКРЯ используется также с расширением *одноглазый*: *Тогда суровыми словами отгоняли его, и на короткое время он пропал где-то у дороги, а потом снова незаметно появлялся, услужливый, льстивый и хитрый, как одноглазый бес* [Л. Н. Андреев. «Иуда Искариот»]. Таким образом, для усиления интенсивности семантики указанной лексемы происходит компонентное расширение состава сравнения *хитрый, как...*

Следует отметить, что представленные в материалах НКРЯ контексты функционирования рассматриваемой лексемы свидетельствуют о том, что *хитрый* и *умный* выступают как синонимы, дополняя друг друга, сравн. значение русской поговорки *Хитрость – второй ум*. Признак, обозначаемый прилагательным *хитрый*, имеет двойственную оценку в зависимости от ситуации. Это свойство личности может сопровождаться как положительной, так и (чаще) отрицательной оценкой.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений [новое издание] / С. И. Ожегов; под общей редакцией Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и Образование, 2019. – 1375 с.
2. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: труд И. И. Срезневского : словарь [Электронный ресурс] / И. И. Срезневский. – СПб. : Издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1902. – Т. 2. – Режим доступа : http://www.https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=2280. – Дата доступа : 28.09.21.
3. Огольцев, В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка: (Синонимо-антоним.): около 1500 единиц / В. М. Огольцев. – М. : Рус. словари, 2001. – 797 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/>. – Дата доступа : 10.10.2021.
5. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа групп, 2007. – 784 с.

Abstract. This article discusses the functioning of comparative turns with the component *tricky*. The component compositions of stable combinations in which the specified adjective is used are revealed. Cases of the use of comparative turns that are not characterized by the stability of use are noted.

Keywords: semantics, functioning, basis of comparison, comparative turnover, stable comparison.

УДК 811.161.1'42'373:821.161.1-3*Н. В. Гоголь

Е. Л. Самуйлик
Научный руководитель – Е. И. Холявко,
канд. филол. наук, доцент

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ НОРМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых особенностей художественной прозы Н. В. Гоголя; выявлению отступлений от нормы русского литературного языка. Выполнена классификация фактов нарушения языковой нормы в текстах писателя. Сделан вывод об их стилистической роли в создании индивидуальной манеры письма автора, об их значении для дальнейшего развития русского литературного языка.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, русский литературный язык, норма, лексика ограниченного употребления, стиль писателя.

Н. В. Гоголь, по мнению как простых читателей, так и ученых-филологов, явился одним из ярчайших примеров таланта «вне времени». Ознакомившись с достаточным количеством существующих различных исследований и научных работ, связанных с изучением гоголевского творчества, мы можем смело определить его статус как статус создателя нового русского литературного языка и, соответственно, самой русской литературы, что ставит его имя в один ряд с именем А. С. Пушкина. Н. В. Гоголь решает проблему противоречия между исторически сложившейся литературной нормой и возможностью отклонения от нее ради решения творческих задач. Допуская нарушение традиционного образца, Н. В. Гоголь не только создает свой собственный художественный стиль, но и показывает путь дальнейшего развития литературного языка, ценность освоения богатства народной речи, экспрессивного синтаксиса, средств достижения комического эффекта.

В. В. Виноградов писал, что «Гоголь должен был в поисках самостоятельной литературно-языковой позиции, в блужданиях по путям стилистического самоопределения пережить много уклонов и колебаний. Творческий путь Гоголя изменчив, извилист» [1]. Нарушение писателем традиционных языковых образцов критиковали и его современники,